

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.542
13 March 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ Сорок втором ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 марта 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Эмека Айо Азикве (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 542-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция приступает к рассмотрению пункта 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Соединенных Штатов Америки и Ливийской Арабской Джамахирии. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):
Г-н Председатель, делегация Соединенных Штатов и я лично хотели бы присоединиться к уже прозвучавшим в Ваш адрес словам поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя на второй месяц сессии 1990 года Конференции по разоружению. Действуя под Вашим руководством, мы уже учредили Специальный комитет по космическому пространству, что, по мнению моего правительства, является важным достижением, и допустили к участию в работе Конференции по разоружению несколько государств, не являющихся ее членами. Делегация Соединенных Штатов хотела бы заверить Вас в своей поддержке и сотрудничестве в деле решения стоящих перед нами в этом месяце задач. Мне также хотелось бы присоединиться к прозвучавшим в выступлениях других ораторов словам поздравления в адрес посла Нидерландов Вагенмакера за превосходное выполнение им обязанностей Председателя этого выдающегося органа в течение февраля, а также за тот прогресс, которого мы добились под его руководством.

Две недели назад я имел возможность выступить на Конференции по химическому оружию. Вопрос о химическом оружии не является основной темой моего сегодняшнего выступления, однако мне хотелось бы подчеркнуть общую направленность заявления, с которым в прошлый четверг выступил посланник Бацанов. Правительство моей страны выражает удовлетворение по поводу плодотворного характера только что завершившегося раунда советско-американских двусторонних переговоров по химическому оружию. Наши общие успехи в деле достижения двустороннего соглашения по уничтожению запасов химического оружия могут лишь стимулировать усилия настоящего органа по скорейшему завершению разработки многосторонней конвенции по химическому оружию.

Вопрос о химическом оружии занимает первоочередное место в повестке дня правительства Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями. Сейчас же позвольте мне обратиться к другому пункту этой повестки дня - к вопросу о ядерном оружии. Мы исходим из того обстоятельства, что в течение более чем 40 лет надежное ядерное сдерживание являлось необходимым условием обеспечения безопасности Соединенных Штатов. Оно способствовало поддержанию безопасности и сохранению свободы наших союзников и друзей. Я считаю, что прочный мир на европейском континенте, сохраняющийся последние 45 лет, привел к той ситуации, которую мы наблюдаем сегодня, когда крылья свободы распростерлись над столькими странами. Длительный период стабильности дал нам время, которое позволило переключить наше внимание с вопросов выживания на вопросы прав человека и политических прав.

Ядерное сдерживание остается одним из решающих компонентов стратегии безопасности Соединенных Штатов. Как заявил Государственный секретарь Бейкер, выступая в прошлом месяце в Верховном Совете, до тех пор, пока мы вынуждены опираться на ядерное оружие в целях обеспечения мира путем сдерживания

(Г-н Ледогар, США)

агрессии, нам будет необходим достаточный, надежный запас такого современного оружия. Это означает, что нам по-прежнему необходимо будет проводить некоторые подземные ядерные испытания.

Соединенные Штаты придерживаются поэтапного подхода к вопросу о дальнейших ограничениях на ядерные испытания. Мы по-прежнему привержены долгосрочной цели всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако, как пронизательно заметил в своем выступлении здесь 20 февраля заместитель государственного секретаря Финляндии Каркило, короткого пути к всеобъемлющему запрещению испытаний не существует. Достижение такого запрещения можно сравнить с возведением моста через пропасть, когда необходимо класть пролет за пролетом на твердое основание, с тем чтобы это сооружение оставалось прочным и надежным на века.

Соединенные Штаты добиваются достижения всеобъемлющего запрещения испытаний в контексте таких условий, когда нам больше не нужно будет полагаться на ядерное сдерживание для обеспечения международной безопасности и стабильности и когда мы добьемся широких, глубоких и поддающихся эффективному контролю сокращений вооружений, значительного улучшения возможностей контроля и большего баланса в области обычных вооруженных сил.

Позвольте мне сделать здесь небольшое отступление и коснуться вопроса контроля. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний без надлежащих мер контроля - это не договор, а соблазнительная иллюзия. Несмотря на общую уверенность в том, что в настоящее время имеются соответствующие технические средства, для разработки надежной системы контроля за соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний нам предстоит еще проделать большой объем работы. Со своей стороны Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают работу, проводимую группой научных экспертов, и примут всестороннее участие в ее втором техническом эксперименте. Мы глубоко разочарованы тем, что такое большое число государств, включая некоторые из тех, которые регулярно призывают к всеобъемлющему запрещению испытаний, не сочли нужным принять участие в этом важном эксперименте.

Соединенные Штаты выражают признательность послу Японии Доноваки и его предшественнику, послу Ямаде, за усилия, направленные на поиск консенсуса по мандату специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня. Позвольте мне высказаться предельно ясно. С 1984 года Соединенные Штаты и Группа западных стран выступают за воссоздание специального комитета. В течение двух лет мы с готовностью откладывали в сторону предлагаемый нами текст мандата в целях достижения консенсуса на основе компромиссного текста, представленного послом Вейводой. Соединенные Штаты все еще не оставили этого желания. И у нас вызывает удивление тот факт, что другие страны не проявляют такого же желания. Тем не менее Соединенные Штаты активно добиваются сокращения ядерных вооружений в рамках двусторонних переговоров с Советским Союзом. Я считаю, что объективный наблюдатель не может не быть удовлетворен - и обнадежен - достигнутым нами прогрессом. Вот уже более 20 месяцев существует Договор о РСМД. На состоявшейся в феврале в Москве советско-американской встрече на уровне министров были предприняты крупные шаги в рамках переговоров по сокращению стратегических вооружений, и наши делегации, занимающиеся вопросом ядерных испытаний, ведут кропотливую работу по завершению разработки протоколов к договору о пороговом запрещении испытаний и договору о ядерных взрывах в мирных целях с целью их подписания в ходе предстоящей июньской встречи в верхах.

(Г-н Ледогар, США)

Времена действительно меняются и, возможно, эти изменения являются более обнадеживающими, чем когда-либо. Однако время изменений – это, неизбежно, и время неопределенности, волнений и опасений и время надежд. Стоящая перед всеми нами задача заключается в том, чтобы эти изменения протекали мирно и в верном направлении. Сейчас не время отказываться от тех структур, которые позволили нам продвинуться так далеко.

Президент Соединенных Штатов сделал 5 марта заявление в связи с 20-й годовщиной вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, который сегодня представляет собой один из краеугольных камней международной безопасности. Позднее в этом году государства – участники Договора о нераспространении соберутся на четвертую конференцию по рассмотрению действия Договора. В контексте этого предстоящего рассмотрения президент Буш вновь подтвердил "приверженность Соединенных Штатов выполнению своих договорных обязательств и проведению работы по сохранению его действенности в интересах всеобщего мира и безопасности". Я обратился к секретариату с просьбой распространить заявление президента в качестве документа Конференции по разоружению.

В повестке дня нашей Конференции стоит также вопрос о "негативных гарантиях безопасности", т.е. о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий со стороны государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Соединенные Штаты открыто заявили, что:

"Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие против любого неядерного государства, являющегося участником Договора о нераспространении ядерного оружия или любого другого сравнимого с ним международного обязательства не приобретать ядерные взрывные устройства, кроме как в случае нападения на Соединенные Штаты, их территорию или вооруженные силы или на их союзников таким государством, связанным союзным соглашением с государством, обладающим ядерным оружием, или действующим вместе с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении такого нападения или поддержки".

Мы следуем этой гарантии как твердому и надежному проявлению политики Соединенных Штатов. Тем не менее мы с готовностью участвуем в усилиях Конференции по разоружению, направленных на разработку эффективных соглашений и, в частности, в поиске приемлемой для всех общей формулы. Нам до сих пор не удается достигнуть договоренности относительно эффективных соглашений, поскольку здесь затрагиваются конкретные интересы безопасности всех отдельных участников – как ядерных государств, так и государств, не обладающих ядерным оружием. В этом году мы вновь готовы и исполнены решимости внести конструктивный вклад в эти усилия, и я заверяю нашего уважаемого итальянского коллегу, посла Негротто Камбязо, который исполняет обязанности Председателя Специального комитета, в поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации.

С 1985 года Конференция занимается рассмотрением, в рамках последовательно сменяющихся специальных комитетов, вопросов, касающихся "предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве". Соединенные Штаты проводят свое собственное изучение возможных мер, которые могли бы оказаться осуществимыми и желательными и послужить в качестве основы для проведения возможных переговоров по дальнейшим многосторонним соглашениям по контролю над вооружениями, касающимся космического пространства.

(Г-н Ледогар, США)

Правительство моей страны пока еще не видело каких-либо предложений со стороны других государств, которые оно могло бы счесть осуществимыми, желательными и поддающимися контролю. И мы сами пока не можем предложить каких-либо соответствующих мер такого рода. Мы заверяем нашего уважаемого коллегу посла Канады Шэннона, исполняющего обязанности Председателя учрежденного на прошлой неделе Специального комитета, в нашей поддержке и сотрудничестве и готовы рассмотреть любое предложение, разработанное в рамках этого Комитета. Однако мы не можем откликнуться на призывы к проведению многосторонних переговоров в этой области.

Делегация моей страны испытывает чувство удовлетворения по поводу начала работы Специального комитета по радиологическому оружию. Мы заверяем посла Венгрии Варгу в нашем сотрудничестве в деле достижения прогресса в работе Комитета и надеемся, что так или иначе нам удастся добиться прогресса на переговорах по этому, ставшему по меньшей мере "традиционным", вопросу. Что касается вопроса о запрещении нападений на ядерные установки, то моя делегация не убеждена в необходимости принятия дополнительных мер в этой области, и мы по-прежнему выступаем против какой-либо увязки запрещения нападений на ядерные установки с запрещением радиологического оружия.

Мне также хотелось бы еще затронуть вопросы, касающиеся таких пунктов повестки дня, как "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" и "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы по-прежнему считаем, что удовлетворительное рассмотрение вопроса о предотвращении ядерной войны возможно лишь в более широком контексте предотвращения войны в целом. Реальный вопрос заключается в том, каким образом сохранить мир и обеспечить международную безопасность в ядерный век. В этой связи вопрос ядерной войны не может рассматриваться в отрыве от проблемы предотвращения всех войн. Поэтому Соединенные Штаты не могут присоединиться к консенсусу в отношении учреждения специального комитета по этому пункту.

Наконец, мне бы хотелось от себя лично добавить несколько слов о настоящей Конференции. Я имею в виду прозвучавшее несколько недель назад содержательное выступление моего уважаемого бразильского коллеги, посла ди Азамбужа, в котором он предложил нам изучить пути, ведущие к тому, чтобы привести Конференцию по разоружению в большее соответствие с реальной обстановкой в мире. Я полностью согласен с этим предложением. Происходящие в Европе эпохальные изменения и, как следствие, ослабление напряженности в отношениях между Востоком и Западом приводят к смещению акцента деятельности по контролю над вооружениями в сторону тех проблемных областей, которые долгое время оставались в тени. И такие проблемы, по всей вероятности, будут составлять будущую повестку дня настоящей Конференции. К сожалению, некоторые члены настоящего форума, как представляется, рассматривают его главным образом в качестве политического органа, в котором можно читать ядерным державам, в особенности сверхдержавам, нотации по ядерным вопросам. В течение слишком долгого времени мы выслушивали выпендренные речи, в которых ораторы апеллировали к чувствам, вместо того чтобы учитывать реальное положение вещей, настоятельно призывая, например, добиться такой ситуации, как если бы ядерного оружия изобретено не было. И слишком долго мы выслушивали, как стратегию ядерного сдерживания поносили некоторые из тех, кто использовал себе на благо тот период мира, которого удалось добиться благодаря ее наличию. В течение многих лет мы живем с такими "непереговорными" пунктами повестки дня, как предотвращение ядерной войны, прекращение гонки ядерных вооружений и

(Г-н Ледогар, США)

всеобъемлющая программа разоружения, которые на деле не служат процессу проведения переговоров, а вместо этого используются для политических целей. Кроме того, усугублению этого процесса способствует механизм голосования резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам, имеющим решающее значение для Соединенных Штатов и других государств, которые затем цитируются на настоящем форуме, как если бы они были священным писанием. Результатом является подрыв мандата Конференции по разоружению как подлинного форума переговоров по контролю над вооружениями - того представительного международного органа по контролю над вооружениями, у которого есть возможность добиться реальных результатов, а не заниматься политическим позированием, поскольку он работает на основе консенсуса.

Соединенные Штаты в духе доброй воли ведут работу, направленную на то, чтобы сделать Конференцию по разоружению действенным органом. Мы добиваемся претворения в жизнь контроля над вооружениями, выработки принципов и достижения соглашений, которые укрепили бы безопасность каждого. Мы поняли также, чего нам недостает: например, нам удалось выяснить, что, когда мы подаем примеры, которым, как мы уверены, последуют другие, это приводит к требованию дополнительных примеров, при этом мало внимания уделяется тому, последовал ли кто-либо первоначальному примеру. Когда мы в одностороннем порядке объявили наши запасы химического оружия, то лишь Советский Союз последовал нашему примеру. Мы все еще ожидаем других объявлений. Такая обстановка не способствует достижению целей Конференции по разоружению, и в этих условиях моей стране труднее с полным доверием относиться к работе в настоящей Организации.

Факты свидетельствуют о том, что настоящий форум действует наиболее плодотворным образом в том случае, когда его членам удается выявить общие интересы в области контроля над вооружениями и затем, действуя на основе консенсуса, проводить работу, направленную на достижение полезных для всех соглашений. И в преддверии новой эры мы должны добиваться именно этой цели. В этой области предстоит сделать еще многое. Мы могли бы, например, изучить возможность рассмотрения вопросов региональной безопасности и региональной гонки вооружений и изучить вопрос дисбалансов в области обычных вооружений за пределами европейского континента. Мы могли бы рассмотреть вопрос о том дорогостоящем бремени, которое налагает на страны с ограниченными экономическими возможностями необходимость приобретения сложных и сверхсовременных систем оружия. Как мне представляется, многие из тех "реальных мировых" проблем, которые упомянул посол ди Азамбужа, имеют отношение к этим областям. Они могли бы стать основой для реалистичных и конструктивных добавлений к нашей переговорной повестке дня.

Вот некоторые из тех идей, которые пришли мне на ум в процессе размышления над теми актуальными вопросами, которые поднял мой уважаемый бразильский коллега. В заключение позвольте мне снова заявить, что Соединенные Штаты будут по-прежнему решительно добиваться заключения соглашений по разоружению, которые укрепят безопасность всех членов сообщества наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Ливийской Арабской Джамахирии г-ну Абдул-Азизу Омару.

Г-н ОМАР (Ливийская Арабская Джамахирия) (перевод с английского): Я счастлив, что мне выпала честь впервые обратиться к уважаемым членам этой Конференции. Позвольте поздравить Вас в связи со вступлением в должность Председателя на этот месяц. Мы убеждены, что Ваш разносторонний опыт позволит нам достичь хороших результатов. Я также выражаю благодарность и признательность Вашему предшественнику, послу Нидерландов, который руководил работой Конференции в течение февраля. Хотелось бы также выразить свою признательность Вам и всем членам Конференции, которые положительно отреагировали на просьбу Ливийской Арабской Джамахирии об участии в качестве наблюдателя в работе пленарных заседаний Конференции и ее Специального комитета по химическому оружию.

Хотя наше участие в прошлом году было весьма ограниченным из-за недостатка опыта в этой области, в будущем мы намерены в сотрудничестве с развивающимися странами расширять наше участие, чтобы сделать его более эффективным. Я испытываю чувство глубокого удовлетворения, обращаясь к органу, которому Генеральная Ассамблея поручила рассмотреть вопрос о разоружении, о котором упоминается в пункте 1 Статьи 11 Устава Организации Объединенных Наций. Этот вопрос тесно связан с целями Организации Объединенных Наций, в особенности с целями поддержания международного мира и безопасности и развития дружеских отношений между странами. Достижение этих целей в соответствии с первоначальным планом представит всем странам, и в особенности странам третьего мира, реальную возможность социально-экономического прогресса и развития.

Ливийская Арабская Джамахирия выразила свою точку зрения по вопросу о разоружении в заявлении секретаря Народного комитета Народного бюро по внешним связям и международному сотрудничеству на Парижской конференции в январе 1989 года. Он сказал:

"Полное и всеобщее разоружение под эффективным международным контролем является конечной целью, которой добиваются все народы мира. Все государства, и в особенности те из них, которые обладают ядерным и другими видами оружия массового уничтожения, обязаны решительно и последовательно стремиться к достижению этой цели, уважая при этом цели и принципы, сформулированные в Уставе Организации Объединенных Наций, в соответствии с первоочередными задачами, определенными в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, а именно добиваться ликвидации ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, включая химическое и обычное оружие".

Это всесторонняя точка зрения, которую разделяют многие государства, - результат осознания в полной мере той серьезной опасности, которая грозит нашей планете из-за производства, накопления и возможного применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Дело в том, что картины массовой гибели людей в результате взрыва ядерных бомб, сброшенных на Хиросиму и Нагасаки, еще свежи в памяти нашего поколения. Тысячи людей до сих пор страдают от страшных пагубных последствий этих взрывов. Кроме того, мы продолжаем страдать от бедствий, которые нам принесли две мировые войны, и от их наследия в виде минных полей, оставленных на наших территориях враждующими сторонами. Моя страна стала первой в Африке и во всем мире жертвой использования химического оружия после первой мировой войны. Исторически доказано, что 31 июля 1930 года колониальные фашистские силы сбросили на мирный оазис Тазирбу в центральной Ливии 24 ипритовые бомбы весом в 21 кг каждая, что повлекло за собой гибель множества детей, женщин и мужчин.

(Г-н Омар, Ливийская Арабская Джамахирия)

Моя страна добивается практической реализации осознания этой опасности, прилагая усилия в рамках международного сообщества и системы Организации Объединенных Наций по обеспечению принятия мер для ускорения процесса всеобъемлющего разоружения, укрепления и поддержания международного мира и безопасности. В рамках этих усилий Ливийская Арабская Джамахирия присоединилась к следующим международным документам: Договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, Договору по космосу, Женевскому протоколу о запрещении применения химического и бактериологического оружия, Договору о нераспространении ядерного оружия, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Кроме того, моя страна провела работу по заключению в рамках МАГАТЭ конвенции об инспекции ядерных установок в мирных целях.

Моя страна с большим интересом следит за процессом переговоров по контролю над вооружениями и разоружению, и я рад отметить, что эти переговоры активно ведутся на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. В заявлении, опубликованном 13 февраля 1990 года Народным комитетом народного бюро по внешним связям и международному сотрудничеству, моя страна приветствовала опубликованное в Москве советско-американское заявление, касающееся достигнутой министрами иностранных дел двух стран договоренности относительно необходимости ликвидации химического оружия во всем мире и их решимости работать с целью заключения и реализации многостороннего соглашения, запрещающего производство и применение химического оружия и обеспечивающего ликвидацию всех его запасов на глобальном уровне. Моя страна, выразив надежду, что это соглашение будет полностью реализовано, и вновь повторив свою четкую позицию относительно этого и других видов оружия массового уничтожения, призвала к принятию более кардинальных мер по ликвидации химического, биологического и ядерного оружия и по уничтожению запасов такого оружия, с тем чтобы оградить человечество от их угрозы и предотвратить всякую возможность их применения. Это заявление было распространено 20 февраля 1990 года в качестве официального документа Конференции (CD/970).

Кроме того, пунктах 23 и 24 Великого зеленого документа о правах человека, распространенного в качестве документа A/44/331 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 19 июня 1989 года, Ливийская Арабская Джамахирия утвердила следующие принципы, касающиеся торговли оружием и прекращения его производства, а также атомного, биологического и химического оружия:

"23. Члены джамахирийского общества убеждены, что мир между народами - это возможный путь к благосостоянию, процветанию и согласию, и призывают прекратить торговлю оружием и положить конец его производству, поскольку оно ведет к беспечной трате народного богатства, ложится на членов общества налоговым бременем и ставит человечество перед угрозой массового уничтожения.

24. Члены джамахирийского общества призывают покончить с атомным, биологическим и химическим оружием и средствами массового уничтожения и уничтожить существующие запасы. Они призывают освободить человечество от атомных электростанций и угрозы, связанной с радиоактивными отходами".

(Г-н Омар, Ливийская Арабская Джамахирия)

Моя страна вместе с вами следит за искренними усилиями, направленными на выработку и заключение конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и об их уничтожении.

Я не верю, да и никто не верит в то, что в позиции Ливии относительно ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие, просматривается какая-либо неопределенность. Однако всем вам известно о заявлении Белого дома 7 марта о том, что "имеющиеся в наличии факты свидетельствуют о производстве химического оружия на ливийском заводе в Рабте" и что это требует принятия мер со стороны международного сообщества для закрытия этого объекта. "Мы глубоко обеспокоены этими фактами", - заявил пресс-секретарь Белого дома М. Фитцутер, говоря о заводе. Он сказал, что объект в Рабте опасен и опасность его возрастает. Международному сообществу необходимо более бдительно следить за деятельностью Ливии в области закупок и предпринять решительные усилия по прекращению функционирования завода в Рабте, заявил он. Он также сказал, что американская администрация поделилась своей глубокой озабоченностью с различными правительствами и что международному сообществу следует активизировать свои усилия, с тем чтобы лишить Ливию возможности продолжать использование завода. "Этот вопрос мы постоянно обсуждаем с нашими союзниками и с другими странами и намерены активизировать эти обсуждения в ближайшие дни". Отвечая на вопросы, представитель Белого Дома заявил: "Мы настоятельно призываем все страны провести обзор внутреннего положения, составить список объектов по производству химических веществ и убедиться, что они не являются источником появления этих химических веществ". Американский представитель призвал собравшихся основное внимание обратить не на тех, кто предоставляет ливийцам химические вещества, а на руководителя Ливии и на страну, которая производит химическое оружие. На вопрос о том, что он имел в виду под решительными усилиями по прекращению функционирования завода, г-н Фитцутер ответил, что он не намерен теоретизировать относительно конкретных мер, но ни один из вариантов не может быть исключен.

Сразу же после заявления представителя Белого дома Народный комитет народного бюро по внешним связям и международному сотрудничеству опубликовал в Триполи заявление, в котором отверг все эти утверждения и вновь подтвердил приверженность Ливийской Арабской Джамахирии всем международным документам и усилиям, направленным на запрещение производства, накопления и применения химического и другого оружия массового уничтожения, а также выразил готовность Ливии принять участие в любых действенных международных усилиях в этом направлении. Ливийская Арабская Джамахирия неоднократно давала объяснения всему международному сообществу по поводу характера производства в Рабте. В своем заявлении, опубликованном в документе CD/970, Ливия предложила государствам и компаниям всего мира, занимающимся производством фармацевтических препаратов, вместе с нею принять участие в производстве медикаментов и медицинской техники. Кроме того, Ливия предприняла новый шаг, когда 9 марта по завершении шестнадцатой сессии Высшего народного комитета она объявила о своей поддержке любых мер международного сообщества в области проверки химического оружия при условии, что эти меры будут применяться по отношению ко всем государствам. То же самое заявление было сделано постоянным представителем Ливии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 8 марта.

Как вам известно, американская администрация не впервые выдвигает подобные утверждения против Ливийской Арабской Джамахирии. Точно так же и Ливийская Арабская Джамахирия не впервые отвергает эти голословные утверждения

(Г-н Омар, Ливийская Арабская Джамахирия)

правительства США. Нельзя отрицать лишь того, что эти заявления и эта оголтелая пропагандистская кампания поднимает множество вопросов об их характере и реальных мотивах.

Я не хочу затягивать своего выступления. Однако с учетом нашей неизменной позиции, о которой я уже говорил, мне хотелось бы задаться вопросом о причине, по которой Соединенные Штаты выделяют именно Ливию. Выступая на этой Конференции 27 февраля 1990 года, уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что более 20 государств обладают химическим оружием или стремятся к его приобретению. Позволю себе вновь спросить: почему администрация выделяет именно Ливию? Мне хотелось бы также задать ему вопрос о том, входит ли в этот список Израиль? Если это так, то не могла бы американская администрация проинформировать Конференцию или международную общественность относительно типов химического оружия, которым обладает или которое производит Израиль, и может ли американская администрация сказать об Израиле то же самое, что она заявляет о Ливии? Те же вопросы могут быть заданы относительно Южной Африки и ее сотрудничества с Израилем в этой области. По какому праву американская администрация выступает в роли обвинителя и судьи, в то время как этот вопрос может рассматривать лишь международное сообщество? В действительности, американская администрация стремится найти предлог для совершения нового акта агрессии против Ливии. Заявления Соединенных Штатов Америки содержат открытую угрозу применения силы против Ливии, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Подобный акт имел бы отрицательные последствия для мира и безопасности центрального Средиземноморья. Создается впечатление, что американской администрации доставляет удовольствие совершать акты агрессии против малых народов, как это имело место в ряде случаев, и, в частности, недавно в Панаме. Подобные заявления также имеют цель пробудить государства не поддерживать отношения с Ливией, что является попыткой расширить сферу действия экономического эмбарго Соединенных Штатов в отношении Ливии в нарушение обязательств Соединенных Штатов, как сверхдержавы, сохранять международный мир и безопасность и развивать дружеские отношения между народами.

Я призываю членов Конференции по разоружению проявить понимание к позиции Ливии по этому вопросу. Надеюсь, что американская администрация внимлет голосу разума и в рамках законности прибегнет к диалогу вместо провокаций и угрозы применения силы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ливийской Арабской Джамахирии за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово кто-либо еще из членов Конференции? Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне просто хотелось бы заявить о нашем сожалении по поводу избрания Ливией настоящего форума для того, чтобы дать свой ответ на заявления в отношении ливийского военно-химического потенциала, которые были сделаны в Вашингтоне. Представитель Белого дома довольно подробно прокомментировал этот вопрос; эти комментарии не были сделаны в контексте наших переговоров здесь, но поскольку представитель Ливии затронул их в своем сегодняшнем выступлении, то я могу лишь заявить, что руководство моей страны поддерживает эти комментарии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне хотелось бы напомнить, что сразу же после нашего пленарного заседания здесь, в зале Совета, свое первое заседание в рамках текущей ежегодной сессии проведет Специальный комитет по эффективным международным соглашениям, с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и поэтому я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.